

Павел
Буташ

**ПОЛУЧАЙ
ФАШИСТ
ГРАНАТУ**

Павел Буташ
Получай, фашист, гранату

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70111693

SelfPub; 2023

Аннотация

Нет в нашей стране семьи, в которой кто-то из близких не был на полях боевых сражений. Вечная память советским солдатам.

Содержание

Часть первая. Получай фашист гранату	4
Часть вторая. Вернулся живой	6
Часть третья. Спасибо деду за Победу	9
Часть четвертая. Вальс под дождём	12
Часть пятая. Пусть будет проклята война	15
Часть седьмая. Как хотелось им жить	22
Часть восьмая. Злом на добро	24
Часть девятая. Телефон молчит упрямо	28
Часть десятая. Любой ценой	30
Часть одиннадцатая. Должен жить за двоих	32

Павел Буташ

Получай, фашист, гранату

Часть первая. Получай фашист гранату

Ты со мной играешь в прятки,
Но не в шутку, а всерьёз,
Наступая мне на пятки,
Ты за мной на танке прёшь.

От тебя нигде не скрыться,
От тебя не убежать,
Ты решил повеселиться,
Не торопишься стрелять.

У тебя кресты на башне,
И надёжная броня,
Я, курсант ещё вчерашний,
На войне четыре дня.

Автомат свой не бросаю,
Из последних сил бегу,

И конечно понимаю,
Я так долго не смогу.

Грохоча, летишь за мною,
Раздавить меня решил,
Я упал и под рукою,
Вдруг гранату ощутил.

В тот же миг Земля Родная,
Подняла с колен меня
И на раны невзирая,
Встал, врагов своих кляня.

Получай фашист гранату,
За друзей, за отчий дом,
Не страшны теперь солдату
Танки с дьявольским крестом.

Чёрный дым идёт из башни,
Плавиться в огне броня,
Я, курсант ещё вчерашний,
На войне четыре дня...

Часть вторая. Вернулся живой

Автобус, как корыто, древний,
Тащился из последних сил,
Мелькали за окном деревни,
Водитель явно не спешил.

Крутил баранку чуть зевая,
И с пассажирами шутил,
Народ, всё время, прибывая,
В салон уже едва входил.

Но тесноту не замечает,
Смеётся радостно народ,
Страна Победу отмечает,
Шёл славный сорок пятый год.

Машина катит целиной,
Березки редкие стоят,
А у окна ко всем, спиной,
Сидит молоденький солдат.

И кто-то парня осуждая,
Решил немного пошутить:
«Гляди, сидит ворон считает,

А мог бы место уступить».

Другой соседу шепчет в ухо,
Косится на солдата зло:
«Небось и пороху не нюхал,
А тут Победа – повезло».

Рукою в поручни вцепившись,
Тот ничего не отвечал,
Потом к шофёру обратившись,
Вдруг громким голосом сказал:

«Товарищ, у ближайшей рощи
Останови автобус свой,
До дома здесь добраться проще,
Мне до него подать рукой».

«Еще чего? – Сказал водила
Под одобрительный галдёж,
– На остановке выйдешь милый,
Не переломишься, дойдёшь».

Солдат поднялся, доставая
Из-под сиденья костыли,
И на одной ноге хромая,
Шагнул к автобусной двери.

Все на минуту замолчали,
И разом вдруг наперебой,
Словно очнувшись, закричали:
«Остановись водитель! Стой!»

Солдат, неспешно, с костылями,
Спустился с лестницы крутой,
Мешок поправив за плечами,
Махнул приветливо рукой.

Шинелька распахнулась ветром,
А на груди горит звезда,
Ну что ж, два лишних километра,
Пройти герою не беда.

И он шагает по дороге,
Какое счастье – путь домой,
Солдат, калека одноногий,
Вернулся к матери живой.

Водитель помолчал немного,
Скупую вытерев слезу,
«Прости, братишка, ради бога,
Садись, до дома довезу».

Часть третья. Спасибо деду за Победу

Не довелось мне воевать,
Но я об этом не жалею,
И про войну стихи писать,
Наверно права не имею.

Но не понятно от чего,
Я снова вижу взрыв снаряда,
Глазами деда своего,
Что был убит под Сталинградом.

Глазами деда вижу я,
Как под огнем бежит пехота,
Кипит и плавится земля,
И бьёт фашист из пулемёта.

Кровь вытирая на щеке,
Бегу я за бойцами следом,
С гранатой, поднятой, в руке,
Под танк бросаюсь вместе с дедом.

Я с ним в атаке штыковой,

Врага колю и бьём прикладом,
И он, закрыв меня собой,
Погиб,
тогда,
под Сталинградом.

А с фронта вести от него,
Семья ждала в родной сторонке,
Но треугольное письмо,
Пришло, днём позже похоронки.

Писал о том, что жив-здоров,
Что непременно возвратится,
Что до Берлина гнать готов,
С родной земли проклятых фрицев.

Жена, зажав, в руке письмо,
Твердила с грустной улыбкой,
Что похоронка на него,
Была конечно же, ошибкой...

Не довелось мне воевать,
Но за великую Победу,
Я не устану повторять:
«СПАСИБО ДЕДУ!»

Спасибо деду, за Победу!!!

Часть четвертая. Вальс под дождём

Никого на танцплощадке,
Третий день подряд.
По танцполу, в беспорядке,
Кружит листопад.

По аллеям пешеходы,
Бродят под зонтом.
И от этой непогоды,
Тишина кругом.

Музыканты не играют,
Вальсы не звучат.
Листья грустно опадают,
Под ноги летят.

И прохожих удивляя,
На танцпол пустой,
Вдруг вошёл, легко шагая,
Человек седой.

К сердцу шляпу прижимая,

Он глаза закрыл.
Никого не замечая,
В вальсе закружил.

Лишь один, сейчас, он слышит
Музыку в саду.
И в плечо, казалось, дышит,
Девушка ему.

С непокрытой головою,
Будто с ней вдвоём,
Он танцует сам с собою,
В парке под дождём.

В сорок первом, вместе с нею,
Здесь он танцевал,
И единственной своею,
Нежно называл.

Но война их разлучила,
Шёл суровый год.
Только память сохранила,
Вальс прощальный тот.

И прохожих удивляя,
Непогожим днём,

Голова его седая,
Мокнет под дождём.

«Дед совсем свихнулся, что ли».
Пешеход вздохнет,
Он не знал, что здесь кружится,
Здесь кружится на танцполе.
СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД.

Часть пятая. Пусть будет проклята война

Звенит натянутой струною,

Над полем боя тишина,

И кажется бойцам порою,

Будто окончилась война.

Земля не стонет под снарядом,

И пулемёты не строчат.

А в травах пчёлы, где-то рядом,

Как в детстве, весело жужжат.

Пьянит, струится над лугами,

Поспевших ягод аромат,

И потянулся к ним руками,

Один молоденький солдат.

За сапоги, его хватая,

Стянул в окопы старшина:

«Ты что!?!-Башка твоя дурная,

Отсюда снайперу видна».

Солдат ответил виновато:

«Прости, а то бы я сейчас,

Стал пациентом медсанбата,

А может был на в небесах».

Потом добавил: «Понимаешь,

Везучий батя ты у нас,
Письмо из дома получаешь,
Уже как вижу, в третий раз.
Твой дом в тылу, заботы мало,
Не добралась туда война,
Ты расскажи, о чём писала
Твоя любимая жена?».

Боец рукой сорвал пилотку,
И глядя в небо помолчал,
Слеза текла по подбородку,
И он, сквозь зубы, простонал:

«Я от тебя, боец не скрою,

Отсюда далеко Урал,

Там по земле фашист ногою,

Своей, поганой не ступал.

Трёх сыновей мы воспитали,

Когда-же враг пошёл войной,

Они винтовки в руки взяли,

И дом покинули родной».

Он помолчал, потом негромко,

Сказал: «Писала мне жена,

О том, что третья похоронка,

Подряд была ей вручена».

Звенит натянутой струною,

Над полем боя, тишина,

Солдат слезу смахнул рукою:

«ПУСТЬ БУДЕТ ПРОКЛЯТА ВОЙНА».

Часть шестая. Павшим

Земля стонала от снарядов,

Бросая комьями в солдат,

Они лежали молча рядом,

В руках сжимая автомат.

А мессер сыпал бомбы с неба,

И поле в пашню превращал,

Но только вместо зёрен хлеба,

Он сеял смерть и убивал.

Казалось, что в огне крошечном,

Где нет клочка живой земли,

Сгорали люди и конечно,

В живых остаться не могли.

Но если шли в атаку «фрицы»,

Бронёю танковой гремя,

Бойцов обугленные лица,

Вновь возникали из огня.

И вспять катилась вражья стая,

Услышав крепкий, русский мат,

Казалось, что земля родная,

Убитых подняла солдат.

***

Война прошла, зажили раны,

Но вновь у вечного огня,

Слезу роняют ветераны,

В душе, минувшее храня.

И в этот светлый праздник Мая,

Бойцы, погибшие в бою,

По красной площади шагают.

В одном, невидимом строю.

Часть седьмая. Как хотелось им жить

Снова будет рассвет,
Снова будет закат,
Только с нами их нет,
Тех погибших солдат.

Тех, что строем ушли,
Автомат на плече,
И от дома вдали,
Спят в холодной земле.

Кто, спасая друзей,
Пулю принял в упор,
О ком плачь матерей,
Душу рвёт до сих пор.

Ни тебе и ни мне,
Никогда не понять,
Как сквозь слёзы жене,
Похоронку читать.

Как сынишке сказать,

«Не придёт папка твой»,
На коленях рыдать,
Горло стиснув рукой.

Только нам сохранить,
Нужно память о том,
Как хотелось им жить,
Под свинцовым дождём.

Часть восьмая. Злом на добро

Он стоит за спиной

И молчанье, храня

Автомат держит свой,

Поджидая, меня.

Он спокойно стоит,

Зная, точно о том,

Смерть ему не грозит,

В автомате моём,

Нет патронов и я,

Беззащитный пред ним.

И вражды, не тая,

Друг на друга глядим.

Вспоминаем тот бой,

Где судьба нас свела,

Помню, город чужой,

Наша рота брала.

Он, в окопе лежал,

Гимнастёрка в крови,

И ему я сказал:

«Чёрт с тобою, живи»

И сейчас он стоит,

Жив здоров, предо мной.

Грозно мне говорит,

Ствол сжимая рукой:

«Ты меня не убил

Значит струсил, дурак.

Я же вас не щадил,

Потому что ты враг».

Он с улыбкой кривой,

На курок надавил,

И на мину, ногой,

В тот же миг наступил...

***

Если злом отвечал

Ты порой на добро,

Знай, могилу копал,

Для себя самого..

Часть девятая. Телефон молчит упрямо

Телефон молчит упрямо,
Молча, глядя на него,
За столом сидела мама,
Время медленно текло.

Где-то музыка играла,
Фейерверки за окном,
Новый год она встречала,
С телевизором вдвоём.

Поздний час, но ей не спится,
Торт не тронут, чай остыл,
Ей бы в пору рассердиться,
Что сынок не позвонил.

Но не гаснет луч надежды,
Телефон не зря молчит,
Он, наверное, в подъезде,
По ступенькам к ней спешит.

Шумно двери отворяя,

Впустит с улицы мороз,
Мама сына обнимая,
Будет счастлива до слёз.

Но опять молчит упрямо,
Телефонный аппарат,
Ждёт звонка от сына мама,
Уже пятый час подряд.

Может быть, она забыла,
День один. Один всего!
Как ей болью грудь сдавило!
Как однажды получила!
Похоронку на него...

Телефон молчит упрямо,
Снег кружится за окном,
Новый год встречала мама,
С телевизором вдвоем.

Часть десятая. Любой ценой

Подняться в атаку бойцам не даёт,

Строчит целый день с высоты пулемёт,

А те, кто рискнул и пытался бежать,

Остались недвижно на поле лежать.

Но в жарком огне и кромешном дыму,

Солдат подползает к врагу своему,

Сжимая гранату, кровавой рукой,

К врагам приближался боец молодой.

И вот он поднялся и бросил гранату,

Фашист напоследок шлёт пулю солдату,

Но только от боли боец не стонал,

Он раньше убит был, когда подползал.

Минуту назад, кровь до капли теряя,

Солдат понимал, что уже умирает,

Он мёртвому телу, дал строгий наказ,

Любою ценой исполнить приказ...

Разорвано в клочья гнездо пулемёта,

И с криком: «Ура-а-а!!!» поднимается рота.

Часть одиннадцатая. Должен жить за двоих

Кто не падал с коня,

И опять не вставал,

Не поймет тот меня,

Если не воевал.

Даже если ему,

Расскажу в мелочах,

Как, я друга в дыму,

Выносил на плечах.

Как горела в огне,

Под ногами земля,

Он лежал на спине,

Обнимая меня.

Враг нам в спину стрелял,

Пули рыли песок,

И ему я кричал,

"Мы прорвёмся браток!"

Я бежал за двоих,

За двоих я дышал,

Дотацил до своих,

И за бруствер упал.

Но рука соскочила,

Вдруг с плеча моего,

И улыбка застыла,

На лице у него.

Он уснул вечным сном,

Не простившись со мной,

В синем небе ночном,

Вспыхнув, новой звездой.

И теперь жизнь моя,

Мне дороже вдвойне,

За двоих должен я,

Жить на этой земле.

За двоих мне бежать,

Под свинцовым дождём,

За двоих воевать,

Защищая свой дом.

Я смогу победить,

Только лишь для того,

Чтоб колени склонить,

Перед мамой его.

И её попрошу,

«Вы простите меня,

Что живу, что дышу,

За двоих, теперь я...»